

Глава 4: Предложение о браке?

— Оден-сан, предыдущие обсуждения помолвки моей дочери с вами, с предыдущим главой, так и не были завершены. Я хотел бы обсудить это с вами, когда у вас будет время, пожалуйста, приходите.

Хьюга Хиаши.

Так было написано в письме, и оно даже было скреплено официальной печатью клана Хьюга.

«Так вот почему Мигото затронул тему брака, прежде чем вручить мне эти бумаги и письмо, *вздых*, Мигото действительно беспокоится». – Оден мысленно улыбнулся.

— Мина, пожалуйста, приготовь хорошую одежду на завтра, я навещаю клан Хьюга, — сказал Оден, выходя в сад.

— Да, господин, — раздался голос из ниоткуда, и внезапно появилась главная служанка Мина.

Оден шел к месту, где он обычно тренировался в своем саду, который находился недалеко от дома, поэтому ему всегда приходилось быть осторожным.

Когда он сделал несколько шагов вперед, его склера стала черной, что резко контрастировало с его радужной оболочкой золотого цвета.

Он почувствовал, как его чакра стала бесконечной и объемной, и его физическая энергия тоже взлетела вверх.

Казалось, что какое бы ниндзюцу он ни применял, каким бы ниндзюцу ни было по объему и затратам чакры, он не уставал и не истощал чакру.

Вдруг он сел в саду и поднял ладони, из них вышли две конусообразные спирали, образовав почти копьё, выходящие из ладоней.

В прошлом он уже пытался создать нечто похожее на Расенган, и вот что у него получилось.

Он назвал его спиральным копьём, Расеньяри.

Оно потребляло еще больше чакры, чем Расенган, и требовало большого контроля чакры, поэтому он обычно садился и создавал их, чтобы тренировать свой контроль.

Один из Расеньяри стал охвачен пламенем, в то время как другой начал издавать свистящие

звуки.

«Какой ненормальный гений...» – подумал Мигото, наблюдая за происходящим из тени. Для него Оден был как собственный ребенок, и, видя его таким, он чувствовал гордость и радость от того, что клан ожидают хорошие времена, потому что есть сильный лидер.

Оден держал Расеньяри на ладонях, меняя их природу: от огня к ветру и от ветра к огню.

Затем, после того как он проделал это в течение часа, то просто встал, взял посох и начал выполнять с ним боевые стойки и ката.

Официально он не использовал посох в поединках, но ему нравилось использовать его в тренировках, так как это помогало оттачивать связь разума с телом и технику.

Когда он двигался хоть немного неправильно или допускал малейшую ошибку в своей форме, посох раскачивался не очень красиво, что помогало ему лучше освоить свои движения.

Нельзя сказать, что его бодзюцу плохо, он, вероятно, второй в Конохе по этому искусству. Но по-настоящему он блистает в кулачных единоборствах.

— Нет ни одного искусства под небесами, которое заслуживало бы быть тем, в чем я не силен,
— гордо сказал Оден.

Он чувствовал себя глупо, но знал, что Мигото наблюдает за ним. Мигото очень любил клан, поэтому всякий раз, когда Оден вел себя как Мадара, Мигото чувствовал, что Оден на правильном пути, и не стал бы так сильно его пилить.

Поэтому Оден вел себя очень высокомерно перед Мигото.

«Тяжело быть мной...» – мысленно жаловался Оден, продолжая "танцевать" со своим посохом.

Мигото стоял в тени и улыбался от уха до уха.

— Правильно, молодой господин, никакие искусства под небесами не могут превзойти твою способность к обучению, ты гений, который бывает раз в триллион лет, даже твой отец, который был гением раз в тысячелетие, не может сравниться с тобой! — с гордостью прошептал Мигото, услышав слова Одена.

Каждый раз, когда с дерева, под которым упражнялся Оден, падал лист, он падал куда-нибудь на тело Одена и оставался там.

Через час его тело было усеяно листьями.

Он использовал их для тренировки контроля чакры, а также для тренировки своей формы боевого искусства.

На следующий день рано утром, еще до восхода солнца, Оден проснулся и начал бегать и поднимать тяжести, как он обычно это делал.

Мугенган дает ему бесконечную выносливость, но не бесконечную силу, поэтому над его физическими возможностями нужно было работать, и он очень усердно тренировался с того дня, как начал ходить.

— Молодой господин, вам следует принять ванну и привести себя в порядок сегодня пораньше,
— сказал Мигото, слегка взволнованный тем, что отправил Одена найти себе жену.

«Цок, этот старик хочет, чтобы я создал армию детей или что-то в этом роде» – подумал Оден, но его лицо не выдало никаких чувств, и он сохранил спокойное выражение лица. В конце концов, как "высокомерный" человек, он не мог беспокоиться о всех и вся.

Посмотрев вверх, он увидел, что солнце наполовину перевалило за полдень.

Когда солнце достигает зенита, и вы не видите своей тени, когда стоите прямо, значит, наступил полдень.

Оден принял ванну и надел одежду, которую приготовила для него служанка Мина.

Выйдя за ворота, он увидел своего деда, который стоял и ждал его.

— Дедушка, что привело тебя сюда? — с любопытством спросил Оден, поскольку его дед был похож на кота: он приходил и уходил, когда хотел.

— Мой внук собирается обручиться, разве я не должен пойти с ним, чтобы им не воспользовались? — заговорил Акаи Зараки.

Оден увидел, что его дед даже не удосужился одеться – на нем была его старая одежда, которую он надевал, когда ходил на рыбалку.

За последние дюжину или около того лет его дед стал очень коротким, и теперь его рост достигал лишь чуть ниже груди Одена.

Его белые густые брови были достаточно длинными, чтобы скрыть глаза, но достаточно

короткими, чтобы не выглядели как усы.

— Тебе не обязательно это делать, глава клана Хьюга утверждает, что говорил с отцом о браке между мной и его старшей дочерью. Я иду туда, чтобы продолжить разговор, хотя не знаю, насколько это правда, — сказал Оден, начав идти рядом со своим дедом.

— Хм, это правда, твой отец уже утешал меня по этому вопросу, я согласился, — Акаи просто заявил.

— Понятно, тогда давай посмотрим, что они скажут, прежде чем делать выводы, — ответил Оден, оставаясь кратким.

Пока они шли, Оден не мог не бросать взгляды на своего деда.

Судя по тому, что он слышал от Мигото, его дед был человеком, с которым не хотелось бы встретиться на поле боя. Его репутация была пугающей.

Но сейчас он выглядел добрым, невинным стариком.

Мигото даже утверждал, что его дед так много времени проводил на поле боя, что забыл свое родовое имя и стал называться просто Акаи (Красный) Зараки, потому что всегда был красным от крови своих врагов.

Оден не знал, насколько это правда, поскольку Мигото всегда превозносил его деда, особенно его прадеда Юдзиро, который основал Коноху.

Пока он размышлял, они прибыли в район Хьюга, который охранял один чуунин, потерявший руку.

— С чем пожаловали? — спросил стражник.

<http://tl.rulate.ru/book/91509/3431920>